

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЗООНИМОМ АНГЛИЙСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Сагатова Зарима

Каракалпакский Государственный университет

Annotatsiya: Zamonaviy ilmiy adabiyotlarda ko'plab tadqiqotlar odamlarning hayvonlarni kuzatishiga va hayvonlar dunyosi vakillari tasvirlarining ko'p funktsionalligiga bag'ishlangan. Ushbu maqolada zoonimik komponentli ingliz va qoraqalpoq tilidagi substantiv frazeologik birliklarning semantik tuzilishi tahlil qilingan. Yuqoridagi tahlil shuni ko'rsatdiki, o'rganilayotgan substantiv frazeologik birliklarning semantik xususiyatlari sezilarli o'xshashlikka ega. Lekin ular xalq mentalitetini aks ettiruvchi zoonimik komponentning semantikasi bilan farqlanadi.

Kalit so'zlar: semantika, ijobiy ma'no, salbiy ma'no, xarakter, o'xshashlik.

Аннотация: В современной научной литературе большое количество исследований посвящено наблюдению человека за животными и мультифункциональностью образов представителей животного мира. В данной статье анализируется семантическая структура английских и каракалпакских субстантивных фразеологизмов с компонентом зоонимом. Приведенный анализ показал, что семантические свойства исследуемых субстантивных фразеологических единиц имеют значительное сходство. Однако различаются семантикой компонента зоонима, в котором отражается менталитет народа.

Ключевые слова: семантика, положительная коннотация, отрицательная коннотация, характеризовать, сходство

Abstract: In modern scientific literature, a large number of studies are devoted to human observation of animals and the multifunctionality of images of representatives of the animal world. This article analyzes the semantic structure of English and Karakalpak substantive phraseological units with zoonym components. The above analysis showed that the semantic properties of the studied substantive phraseological units have a significant similarity. However, they differ in semantics of the zoonym component, which reflects the mentality of the people.

Keywords: semantics, positive connotation, negative connotation, characterize, similarity

В теории лингвистики традиционно принято считать, что структура, грамматика и когниция языковых единиц неразрывно связаны, поскольку «язык — это особая символическая система, организованная в двух планах. С одной стороны, язык - физическое явление... С другой, язык - нематериальная структура, передача означаемых...» [3, 30]. Как известно, любая языковая единица имеет три стороны: фонетическую, графическую и национальную. Все три названные стороны структуры языковой единицы отмечаются у фразеологических единиц, своеобразие проявления которых выражается в соответствии с нормами фразеологии.

Антропоцентричность языка проявляется в описании действительности через восприятие внешнего мира как части осваиваемого пространства, окружающего человека. Данные особенности выражаются в обращении к сфере фауны при оценке происходящих явлений посредством переосмысления (метафоры) и сравнения. В итоге зооморфные метафоры отражают специфику тех ценностей, которые приняты в рамках определенного социума, и позволяют проследить ассоциативные связи, актуализируемые языковыми единицами. Большинство ФЕ с компонентами-зоонимами передают отрицательную оценку качествам человека, что связывается с восприятием животного мира, как источника опасности; осознанием человеком своего иерархического превосходства, «сверхполноценности», в природе; спецификой оценки, которая обычно применяется по отношению к тому, что отклоняется от нормы, существующей в обществе [5, 149-151]. Этим объясняется высокая степень образности названий животных, применяющихся в составе фразеологизмов. Ввиду слабой изученности данной темы в каракалпакском языкознании, представляется возможность выявления национальнообусловленных особенностей восприятия мира на примере зоосемической фразеологии английского и каракалпакского языков. Свойство человека заменяется какимлибо доминирующим признаком другого объекта на основе его образа. Например, кк. «*тискен гелледей ыржыйыу*» - “улыбаться, как (вареная) овечья голова” (в знач. «вести себя (или смеяться) глупо») – эталон глупости.

Фразеологические единицы, в которых стержневым компонентом является имя существительное, принято называть именными (или субстантивными) фразеологическими единицами. По своей общей когниции ФЕ именного характера служат для обозначения или характеристики лица (человека), для обозначения одушевлённых и неодушевлённых предметов, для обозначения отвлечённых понятий. В субстантивных фразеологических единицах ведущим компонентом является существительное, от которого зависят компоненты, входящие в данную фразеологическую единицу, например:

англ.: *god's ape* «дурачок», «идиот» (букв, «божья обезьяна»);

an egregious ass «холостой, не очень умный человек» (букв, «отъявленная обезьяна»);

snake dance «триумфальный подход победившей команды» (букв, «танец змеи»);

a black sheep «паршивая овца, т.е. позор в семье» (букв, «черная овца»);

an old bird «стреляный воробей», «человек, хорошо разбирающийся в чём-л.» (букв, «старая птица»).

кк.: *қоян жүрек* «трус», (букв, «заячье сердце»);

пил табан «трудолюбивый», (букв, «слоновая стопа»);

уры бәри «виноватый», «виновный», (букв, «волк вор»).

В группе субстантивных ФЕ преобладающее большинство языковых единиц в обоих сопоставляемых языках имеет структуру «прилагательное + существительное (ном.)»:

англ. *a fighting cock* «забияка», «драчун» (букв, «дерущийся петух»);

a loose fish «беспутный человек», «непутёвый человек» (букв, «распущенная рыба») и др.

кк. *асау ам* «не послушный» (букв, «дикий лошадь»);

қара жылан «женщина с плохими намерениями» (букв, «чёрная змея»);

В обоих языках эта структура обладает назывным характером, служит для описания личных качеств человека, особенностей его нрава, достоинств и недостатков. Как видим, и в английском, и в каракалпакском языках первый компонент - прилагательное занимает препозитивное положение и выступает как зависимое слово. В отличие от каракалпакского языка в данных структурах английского языка в функции определения кроме прилагательных могут выступать причастие I:

willing horse «любящий много работать человек» (букв, «старательная лошадь»);

milking cow «неиссякаемый источник дохода, обогащения» (букв, «дойная корова»), и причастие II:

sacred cow «неприкосновенная личность» (букв, «священная корова»),

lost sheep «человек, сбившийся с пути истинного» (букв, «заблудшая овца») и т.д.

В функциональном плане между характеризуемыми структурами фразеологических единиц в английском и каракалпакском языках нет каких-либо существенных различий.

Также для обоих языков свойственна структурная модель «существительное (ген.) + существительное (ном.)»:

англ. *barber's cat* «болтун» (букв, «парикмахера кот»);

horse's ass «бестактный, самонадеянный, круглый дурак, доставляющий одни неприятности» (букв, «лошади зад»).

кк. *хәррениң уясы* – букв, пчелиный улей

Хатептиң бугасы – букв, бык Хатепа (местность в Каракалпакстане) в знач., здоровый, смелый.

Фразеологизмы с зоонимами имеющими данную структуру больше представлен в английском языке.

А также одинаково представлена в сопоставляемых языках конструкция «существительное (ном.) + существительное (ном.)». В картотеке ФЕ с зоонимами каракалпакского языка она насчитывает несколько единиц:

шоже қораз «юный смельчак, желторотый юнец, драчун» (букв, «петух-цыплёнок»);
ыштан бийт «мелький, жадный человек» (букв, «блоха в штанах»);
жетим қозы «одинокый человек» (букв, «овечка-сирота»).

Определительную функцию здесь выполняет первый компонент. В английском же языке такую структуру имеет значительно большее количество фразеологизмов:

publicity hound «любитель создавать себе рекламу» (букв, «публичная собака»);
pigeon pair «мальчик и девочка» (близнецы или единственные дети в семье) (букв, «голубиная пара»);
toad eater «льстец», «подхалим» (букв, «жаб пожиратель») и др.

Сходство этих фразеологических единиц в обоих языках состоит в том, что определительную функцию выполняют слова, которые морфологически как прилагательные не оформлены, но при этом выполняют функцию прилагательных.

Для каракалпакского языка характерны такие структурные модели: «существительное + причастие + существительное»:

журеги жараланган жолбарыс «обиженный» (букв, «тигр с раненым сердцем»);
қолға үйретилген нил «послушный» (букв, «прирученный слон»).

Нужно отметить отсутствие в каракалпакском языке аналогов английским предложно-именным конструкциям, что объясняется отсутствием предлогов. Различные значения места, времени, причины, цели и т. п. передаются с помощью предлогов, а каракалпакском языке различными формами падежей или сочетаниями существительных с послелогоми. Между тем в английском языке большое количество фразеологизмов выражено структурами с предлогами:

a bird in the hand «нечто реальное, надёжное», «верное дело» (букв, «птица в руке»);
a sheep among wolves «доверчивый человек, оказавшийся среди опасных людей» (букв, «овечка среди волков»);
an ass with two panniers «мужчина, идущий под руку с двумя женщинами» (букв, «осёл с двумя корзинами»);
wolf in sheep's clothing (букв, «волк в овечьей шкуре»);
an albatros about (around or round) one's neck «постоянное напоминание о чьей-л. вине», «печальное обстоятельство» (букв, «альбатрос вокруг чьей-л. шеи») и т. д.

Таким образом, национальные особенности сопоставляемых языков обнаруживаются на уровне частных моделей, поскольку эти языки имеют разные типологические характеристики

(синтетический и аналитический). Компонентами ФЕ антропоцентрической семантики являются слова всех частей речи, как знаменательных, так и служебных. Слова, ставшие компонентами ФЕ, в подавляющем большинстве имеют исконное происхождение, что позволяет говорить о национальном характере ФЕ.

Литература:

1. Амбражейчик А.А. (2007). 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. Минск.
2. Арсентьева Е.Ф. (1993). Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Москва.
3. Бенвенист Э. (2002). Общая лингвистика. Перевод с французского. Москва.
4. Глазунова О. И. (2000). Логика метафорических преобразований. Санкт-Петербург.
5. Миронова, И. В. (2001). Зоометафора в свете антропоцентричности языка (на материале английской лексики). Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж.